

SUMMARY

The article has shown the peculiarities of exports of direct investments and transnationalization of companies from countries in transition in comparison with those processes in developed and developing countries. It has been discovered significant resemblance with developing countries, although the peculiarities which are associated with sources of TNCs competitiveness, motives and strategies of outward direct investment.

Key words: outward direct investment, transnationalization of companies, developed countries, developing countries, countries in transition.

ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ КАК РЕЗУЛЬТАТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Подунай В.В., аспирант кафедры «Международная экономика» Донецкого национального университета

Актуальность темы исследования. Циклически и волнообразно меняются темпы экономического роста или спада, синхронно с ними меняются воспроизводственная, отраслевая, технологическая, стоимостная структура экономики, отношения собственности, обмена, распределения, рыночные механизмы и системы управления. Все это видимая часть национальных и глобальных перемен в мире.

Изучению данной темы посвящены многочисленные публикации известных ученых, в том числе: К. Маркс, А. Маршал, Ф. Бекон, Т. Шульц, Ф. Махлуп, А. Чухно, В. Василенко, В. Геец, О. Крафт, Л. Федулова, С. Кацура, В. Мунтиян, В. Ляшенко и др.

Целью данной работы является рассмотрение процессов трансформации экономических отношений в результате цикличности развития мирохозяйственных связей.

На основе систематизации экономических циклов известно, что экономика Украины, как и большинства развитых и развивающихся стран мира, и глобальная экономика в целом, на рубеже XXI в. находятся в состоянии всеобщей циклической трансформации. Характер и последствия трансформации оказались неожиданными для большинства теоретиков, не укладывались в господствующую в мире индустриальную парадигму обществоведения; и в связи с этим оказалась необходимой выработка новой постиндустриальной парадигмы на основе многомерной воспроизводственно-циклической макромоделли.

Можно определить следующие четыре закономерности трансформации экономики на основе тысячелетий:

- периодическая трансформация экономики является неизбежным этапом ее циклической динамики;
- глубина и масштабы трансформации экономики определяются характером и длительностью экономического цикла;
- трансформация охватывает в определенной последовательности все элементы структуры экономики;
- трансформация экономики неразрывно связана с преобразованиями других элементов общества, включая социально-политический строй, сферу духовного воспроизводства, одновременно испытывая на себе их воздействия.

Цикличность – важнейший фактор экономической динамики, один из детерминант макроэкономического равновесия. Наиболее характерная черта цикличности – движение происходит не по кругу, а по спирали. Поэтому, цикличность – форма прогрессивного развития. Циклическое развитие – это проявление самой сущности развития производства, его естественное свойство, способ его прогрессивного движения. Тем самым цикличность – свидетельство жизнеспособности данного общественного строя, свидетельство его права на существование.

Цикличность – это движение от одного макроэкономического равновесия в масштабах, как минимум национальной экономики, к другому. Фактически это один из способов саморегулирования рыночной экономики, в том числе, ее отраслевой структуры [6].

Для объяснения причин экономических циклов существует немало подходов, немало мнений представителей разных экономических школ и направлений.

Многие авторы трактовали проблему цикличности как результат (отражение) процессов в сфере обращения. Такое объяснение относится к монетаристской теории.

Наиболее широко и последовательно рассматривается цикл как чисто денежное явление в работах Р. Хоутри. Он утверждал, что изучение денежного потока является единственной причиной изменения экономической активности, чередования периодов процветания и депрессии, оживленной и вялой торговли. Когда денежный поток (или спрос на товары, выраженный в деньгах) увеличится, то торговля становится более оживленной, производство расширяется, цены растут. Когда денежный поток уменьшается, торговля ослабевает, производство сокращается, цены падают. А рычагом передвижения денежных потоков являются банки.

Именно банковская система имеет способность «создавать» деньги. Она поддерживает определенный уровень резервов депозитных денег и затем расширяет денежную массу бесконечно повторяющимся процессом выдачи денег в долг, с последующим отчислением резервного фонда из этих денег и вновь с последующей их выдачей. Обычно люди не торопятся снимать свои деньги с банковских счетов, но они хотят быть уверенными в том, что всегда могут снять их со счета, когда это будет необходимо. В критических ситуациях люди начинают опасаться, что они могут не получить свои деньги сразу. Наступает общая нестабильность экономики, которая может быть охарактеризована как паника.

Паника, в данном случае, является такой ситуацией, при которой люди начинают волноваться за судьбу своих вкладов и закрывают свои счета. Когда все вкладчики вдруг требуют свои вклады, банк закрывается, поскольку он не может вернуть их всем. Это в свою очередь вызывает банкротство и производственных предприятий. Таким образом, спады, кризисы объясняются нестабильностью финансового сектора, который при определенных условиях вызывает спад экономической активности во всех сферах национальной экономики [4].

Подобный подход к трактовке проблемы цикличности сегодня отходит на второй план, он признается изначально поверхностным, так как исходит из анализа только сферы обращения. В настоящее время цикличность рассматривается в связи не только со сферой обращения, но и непосредственно с процессом производства. В центр анализа выносятся динамика промышленного производства, ВВП, подушевого дохода, занятости, потребительского спроса [3].

Значительное место в экономической науке в области объяснения и смягчения циклических колебаний принадлежит Дж. Кейнсу. Так, например, представители некейнсианской экономической школы объясняют кризисы перепроизводства недостаточной склонностью к потреблению, которая отстает от роста доходов, поэтому выход из кризиса видят в стимулировании совокупного спроса. Кейнсианская теория цикла не только соединила в себе ряд предшествующих концепций, но и оказалась в центре новой макроэкономической теории, призванной объяснить механизм капиталистического хозяйствования в целом, причины его отклонений от состояния равновесия, а также дать рецепты для государственного вмешательства в процесс воспроизводства. Эта теория рассматривает цикл как результат взаимодействия между движением национального дохода, потребления и накопления капитала, формирующегося динамикой эффективного спроса, определяемой, в свою очередь, функциями потребления и инвестиций. Указанное взаимодействие рассматривается с точки зрения устойчивых связей, характеризующихся коэффициентами мультипликатора и акселератора. Таким образом, важнейшая причина циклического развития, по Кейнсу, — инвестиционный импульс.

В марксистской теории цикличность выводится из основного противоречия между общественным характером производства и

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

частнокапиталистической формой присвоения его результатов, что ведет к рассогласованности действий хозяйствующих субъектов и возникновению макроэкономических диспропорций. К. Маркс все внимание уделил изучению коротких волн, получивших в экономической литературе наименование "периодических циклов" или "периодических кризисов перепроизводства". Каждый цикл, по Марксу состоит из 4 фаз: кризис, депрессия, оживление, подъем, - что полностью согласуется с теорией цикличности. К. Маркс считал цикличность пороком капиталистической системы, свидетельствующим о ее обреченности [5].

Особое место в разработке теории цикличности принадлежит Н. Кондратьеву. Его именем многие зарубежные ученые называют теорию "длинных волн".

Строя свою теорию, Кондратьев в отличие от вышеназванных авторов не останавливался на каком-либо одном объяснении цикличности, делая своей отправной точкой способ производства как комплекс всех научно-технических, экономических, политических, социальных условий.

В работе «Длинные волны конъюнктуры» Кондратьев пишет, что волнообразные движения — это процесс отклонений от состояния равновесия, к которому стремится капиталистическая экономика и ставит вопрос о существовании нескольких равновесных состояний, а значит, и о возможности нескольких типов колебательных движений. Это равновесия «первого, второго и третьего порядков», отклонения от которых порождают соответственно малые, средние и большие циклы. Отклонения от равновесия первого порядка — между обычным рыночным спросом и предложением порождают краткосрочные колебания. Равновесие второго порядка достигается в процессе формирования цен производства путем межотраслевого перелива капитала, вкладываемого в оборудование, и отклонение от него связано со средними циклами. Равновесие третьего порядка, касающееся основных капитальных благ (промышленных зданий, инфраструктурных сооружений, квалифицированной рабочей силы), также периодически нарушается и возникает необходимость создания нового запаса (обновления) основных капитальных благ, которые соответствовали бы складывающемуся новому техническому способу производства. Причем такое обновление, отражающее движение НТП, происходит не плавно, а толчками и является материальной основой больших циклов конъюнктуры [2].

Таким образом, объяснение феномена существования длинных волн Кондратьев искал в самом воспроизводственном процессе, включив в основу длинной волны всю сумму капитальных и трудовых ресурсов (отраслевую структуру производства, существующую сырьевую базу, источники энергии, цены, занятость, общественные институты, состояние кредитно-денежной системы и т. д.). Такой комплексный, системный подход является свидетельством скорее силы его позиции, чем слабости, так как в результате была создана широкая картина взаимосвязанных процессов в экономике и обществе.

По мнению Й. Шумпетера, «нововведениям свойственно нахлынуть приливной волной и затем отступить. Экономический цикл сводится к отливу и приливу нововведений и к тем последствиям, которые отсюда вытекают».

Из теоретического анализа Й. Шумпетера следует, что цикл состоит из четырех фаз (Рис. 1):

1) процветание, 2) рецессии, 3) депрессии, 4) восстановление.

Верхняя половина четырехфазного цикла подразделяется на две части:

- Фаза «процветания»;

- Фаза «рецессии».

В фазе «процветания», пока не будет достигнута вершина цикла, объем занятости будет непрерывно расти, но в темпе, замедляется.

В фазе «рецессии» объем занятости будет уменьшаться в ускоряющемся темпе, пока не будет достигнута точка перегиба. Из этого пункта система переходит во вторую половину четырехфазного цикла, и эта половина также может быть подразделена на две фазы:

- Фазу «депрессии»;

- Фазу «восстановления».

В течение фазы «депрессии», пока не будет достигнута низина цикла, объем занятости будет непрерывно сокращаться, но это сокращение будет происходить в темпе, замедляется. В течение фазы «восстановления» до точки перегиба объем занятости будет увеличиваться в ускоряющемся темпе.

Рис. 1. Теоретический анализ фаз цикла Й. Шумпетера

Каждое экономическое явление имеет свой психологический аспект. Психологические факторы выдвигаются в качестве дополнительных к другим экономическим факторам. Ряд экономистов объясняет экономический цикл так называемыми внешними причинами: возникновением пятен на солнце, которые ведут к неурожаю и общему экономическому спаду; войнами, революциями и другими политическими потрясениями; освоением новых территорий и связанной с этим миграцией населения, колебаниями численности населения земного шара; мощными прорывами в технологии, позволяющими коренным образом изменить структуру общественного производства.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Объяснение экономических колебаний сводит дело и к техническим новшествам и совершенствованием, к вовлечению в эксплуатацию новых ресурсов, освоению новых территорий.

Прежде всего, нововведение представляет собой имеющее историческое значение и необратимое изменение способа производства. Можно определить нововведение попросту как установление новой функции производства. Крупные нововведения влекут за собой создание новых предприятий и нового оборудования.

Если нововведения появляются одновременно и в большом количестве, то условия меняются резко, и процесс приспособления становится чрезвычайно трудным. Однако постепенно это приспособление осуществляется, и достигается новое состояние равновесия, но уже с заметными изменениями в производственно-экономической сфере.

Отсюда следует вывод, что множество нововведений, появляющихся в период процветания, является как раз тем самым фактором, который нарушает равновесие и настолько изменяет условия промышленной жизни, что после этого неизбежно наступает период перестройки цен, стоимостей и производства. Такая теория анализа проблемы цикличности экономики заняла значительное место в работах австрийского ученого Й. Шумпетера, который считает решающим фактором экономической динамики именно обновление, включая появление новых орудий производства, технологических процессов, материалов, сырья, освоение новых ресурсов.

Рассмотрим как нововведения (инновации) влияли на формирование новых технологических укладов, тем самым разрушая сложившееся равновесие и приводя к периоду перестройки экономической системы, провоцируя ее трансформацию.

Индустриальная мировая цивилизация с присущим ей технологическим способом производства ведет отсчет с промышленной революции, которая развернулась в 60 х годах XVIII в. в Англии. Сначала технический переворот произошел в текстильной промышленности в результате изобретения прядильной машины, мюль-машины, механического ткацкого станка. Это дало возможность резко повысить производительность труда, снизить стоимость пряжи и тканей. С 1785 по 1850 г. производство тканей в Англии выросло в 50,6 раза, а цена на них снизилась в 5,5 раза; ткани составляли половину британского экспорта.

Таким образом, Англия стала центром технической революции, которая в корне преобразила технологическую базу всех сфер экономики, а затем стремительно распространилась в Западной Европе и Северной Америке. Это увеличило технологический разрыв между странами лидерами и большинством государств Азии, Латинской Америки, Африки, где преобладали доиндустриальные технологические способы производства. Если в 1700 г. разница в производстве ВВП на душу населения между Великобританией и Африкой составляла 2,9 раза, то к 1820 г. она выросла до 4,7 раза, а к 1913 г. — до 7,9 раза.

Следующий технологический переворот индустриальной эпохи развернулся в середине XIX в., он явился логическим продолжением промышленной революции. Его ядром стало тяжелое машиностроение. Высокими темпами развивалось производство паровозов и пароходов, строительство железных дорог и судоходных каналов. Был открыт электромагнетизм, изобретены телеграф, динамомашин. Бурно развивалась химическая промышленность.

Гораздо более крупной по масштабам и глубине была техническая революция конца XIX — начала XX в., на базе которой в авангардных странах возобладали третий технологический уклад. Ее сердцевиной стала энергетика: основными источниками энергии были теперь не пар и каменный уголь, а электричество и продукты переработки нефти. Люди освоили эффективные способы производства и передачи электроэнергии на дальние расстояния, началось бурное развитие электротехники. В результате активной добычи и переработки нефти, массового применения нефтепродуктов в двигателях внутреннего сгорания значительно снизилась стоимость перевозки грузов и пассажиров, возникли новые виды транспорта (автомобильный, авиационный). Электрификация производственных процессов и быта открывала новые возможности для улучшения условий труда и жизни миллионов людей [6].

Тенденция превращения науки в непосредственную производительную силу, органического сращения ее с технологическими инновациями породила в XX в. новую форму технологических переворотов — научно-технологические революции (НТР).

Первая НТР развернулась в развитых странах мира в 40—50х годах XX в., хотя ее исходная научная база была создана несколькими десятилетиями раньше в результате ряда крупных научных открытий и изобретений. Она определила содержание четвертого технологического уклада, время преобладания которого в странах лидерах выпало на 50-е годы XX в. Ее истоком были крупнейшие достижения в области физики (открытие структуры и деления атомного ядра, квантовая теория), химии, биологии, технических наук. Первая НТР базировалась на трех научно-технических направлениях: освоении энергии атома; квантовой электронике, создании лазерной техники, электронных преобразователей энергии; кибернетике и вычислительной технике, создании ЭВМ.

Однако все это — лишь часть научно-технического переворота. Для его реализации потребовались коренные преобразования всей прежней жизни общества. Были созданы ЭВМ, станки с ЧПУ и обрабатывающие центры, автоматические линии и автоматизированные системы управления производством и предприятиями, атомная энергетика.

Распространение на базе первой НТР четвертого технологического уклада привело к рекордным за всю историю цивилизаций темпам экономического роста. В целом по миру среднегодовые темпы прироста ВВП составили в 1950-1973 гг. 4,9%, по Западной Европе — 4,79%, США — 3,93%, Японии — 9,29%, Восточной Европе — 4,86%, СССР — 4,84%, Китаю — 3,5%, Индии — 3,5%, Латинской Америке — 5,38%, Африке — 4,43% [1]. НТР послужила локомотивом беспрецедентного экономического роста.

Однако, это же послужило причиной серии кризисов, разразившихся в мире в 70-х годах: технологического, энергетического, экологического, экономического, социального. Материальной основой их преодоления стала вторая НТР, которая стартовала в последней четверти XX в. и ознаменовала собой становление пятого технологического уклада. Его ядром стала триада базовых научно-технических направлений: микроэлектроники, биотехнологии, информатики. Они отражают фундаментальные достижения квантовой физики, молекулярной биологии, кибернетики и теории информации. Новейшие информационные технологии, средства сбора, переработки, передачи, использования информации открывают горизонты для познания сложных процессов в природе и обществе и их регулирования, для информатизации производства, управления и быта людей [3].

Однако нужно отметить, что эффективность второй НТР и основанного на ней пятого технологического уклада оказалась ниже, чем на предыдущем этапе научно-технического прогресса. Среднегодовые темпы прироста ВВП по миру снизились с 4,90% в 1950 - 1973 гг. до 3,05% в 1973— 2001 гг., в том числе по Западной Европе — с 4,79% до 2,21%, США — с 3,93% до 2,94%, Японии — с 9,29% до 2,71%, Латинской Америке — с 5,38% до 2,89%, Африке — с 4,43% до 2,89%, Восточной Европе — с 4,86% до 1,81%. В бывшем СССР произошло абсолютное падение — с 4,84% в 1950—1973 гг. до 0,42% в 1973— 2001 гг. [1].

В таблице 1 представлена эволюция технологических укладов и циклов, которые стали основой для появления новых технологий.

Таблица 1. Технологические прыжки и циклы

Циклы	1 цикл	2 цикл	3 цикл	4 цикл	5 цикл
Начало цикла	1780	1845	1890	1945	1990
1. Применение	Паровая машина	Поезда	Освещение, моторы	Автомобиль, телевизор, компьютер	Software, мультимедиа, экономика услуг
2. Технологии и сырье	Пар	Сталь, уголь	Электричество, химия, нефть	Электроника, ядерная технология	Информационные технологии, био- и генная техника
3. Сети	Торговые сети	Сети транспорта	Энергосети	Коммуникационные сети	Глобальные сети, знания

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ И ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сейчас уже общепризнанна мысль, что мир вступает в общество знаний. И это надолго, навсегда, пока существуют человечество, глобальная цивилизация. Наука становится неслучайной компонентой обогащенного генотипа цивилизации — как глобальной, так и очередных мировых и все более широкого круга локальных (сейчас распространить такую оценку на все локальные цивилизации было бы преждевременным). Вступление в общество знания означает, что ни одно сколько-нибудь значимое технологическое (равно как и экономическое, экологическое, социальное и т. д.) решение не может быть принято без опоры на науку, без всестороннего учета закономерностей, факторов, тенденций циклической динамики того или иного объекта в общем потоке научно-технического и социально-экономического развития. Лицо, ответственное за то или иное решение, само должно обладать достаточным уровнем образования и широким кругозором, желать и уметь привлекать к работе ученых разных специальностей. Печальный опыт смелых, но непрофессиональных, игнорирующих научный подход реформ 90х годов XX в. на постсоветском пространстве показывает, какими разрушительными для страны и тягостными для народа могут быть лишённые научного обоснования решения.

Непрерывное, продолжающееся всю жизнь образование должно давать возможность всем членам общества постоянно пополнять и обновлять багаж знаний, вовремя расставаться с устаревшими научными парадигмами и теориями и осваивать новые, современные. В этом главная, креативная функция сферы образования, о чем порой забывают ретивые реформаторы, преследующие совсем иные цели — ее стандартизации, коммерциализации, причем любой ценой. Если подобные планы будут воплощены в реальность, это приведет к потере значительной части научного наследия при смене поколений, к тому, что люди окажутся не способными к принятию творческого решения в нестандартных ситуациях, в изобилии преподносимых жизнью.

Наконец, формирование общества знаний означает, что к ученым, людям науки будут предъявляться все более высокие требования, что они несут ответственность перед прошлыми, настоящим и будущими поколениями за качество, полноту, достоверность, своевременное обновление приобретаемых, пополняемых и передаваемых для практического использования знаний. Скальпель практики становится более точным и безжалостным для ученых. Именно сообщество ученых (а отнюдь не чиновники) должно решать вопросы поддержки новых научных школ, создавать условия для молодых талантов. Человечеству нужны не чиновники в научных мантиях, а самозабвенные исследователи, отдающие всю душу и силу интеллекта поиску и утверждению нового, чувствующие моральную ответственность за последствия применения разработанных ими технологий [6].

Базовыми направлениями шестого технологического уклада становятся нанoeлектроника и фотоника (оптоэлектроника); геновая инженерия растений и животных (в дальнейшем — и человека) и высокоэффективная биотехнология; глобальные информационные сети, включая мультязычный интернет (что позволит включить большинство человечества в информационные системы, сохраняя цивилизационные особенности и ценности).

Таким образом, мы приходим к **выводу**, что эволюционное развитие человечества идет циклично и по спирали, на каждом новом витке которой мир сталкивается с кризисом, выходом из которого является изменение типа промышленного производства. Это, в свою очередь, способствует трансформации экономических и социальных отношений в обществе. На сегодняшний день человечество стоит на пороге шестого технологического уклада, отличительной особенностью которого станет формирование общества знаний — единственно возможного и необходимого человечеству на данном этапе развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Maddison A. The World Economy: Historical Statistics. — Paris: OECD, 2003.
2. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. — М.: Экономика, 2002. — 565 с.
3. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия 2050: стратегия инновационного прорыва. 2-е изд. — М.: Экономика, 2005. — 423 с.
4. Кэмпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю. Экономикс: принципы, проблемы и политика. — М. ИНФРА-М, 2009. — 974 с.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. II. — М.: Госполитиздат, 1969. — 521 с.
6. Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы. — М.: Наука, 1999. — 467 с.

РЕЗЮМЕ

В даній статті розглядається історичний процес трансформацій виробничих і соціально-економічних відносин в контексті циклічного розвитку світогосподарських зв'язків. Робиться висновок про те, що саме циклічний розвиток світової економіки призводить до зміни технологічних укладів; на сучасному етапі людство входить в епоху нової економіки, заснованої на знаннях, що є складовим елементом формування шостого технологічного укладу.

Ключові слова: цикл, технологічний уклад, трансформація економічних відносин, економіка знань.

РЕЗЮМЕ

В даній статті розглядається історичний процес трансформацій виробничих і соціально-економічних відносин в контексті циклічного розвитку світогосподарських зв'язків. Робиться висновок про те, що саме циклічний розвиток світової економіки призводить до зміни технологічних укладів; на сучасному етапі людство входить в епоху нової економіки, заснованої на знаннях, що є складовим елементом формування шостого технологічного укладу.

Ключевые слова: цикл, технологический уклад, трансформация экономических отношений, экономика знаний.

SUMMARY

This article examines the historical process of industrial and socio-economic relations' transformation in the context of cyclical development of economic ties. The conclusion is that it is a cyclical development of the world economy leads to the change of technological structures; at the present stage of humanity development is in the era of the new economy based on knowledge, which is a constituent element of the sixth technological structures formation.

Keywords: cycle, technological way, the transformation of economic relations, the knowledge economy.

НАУКОВО-ТЕХНОЛОГІЧНА ПОЛІТИКА ЯК МЕХАНІЗМ ЗАБЕЗПЕЧЕННЯ КОНКУРЕНТОСПРОМОЖНОСТІ ЕКОНОМІКИ (ДОСВІД РОЗВИНЕНИХ КРАЇН)

Покришка Д.С., завідувач відділу економічної стратегії Національного інституту стратегічних досліджень

Науково-технічний та інноваційний розвиток у промислово розвинених країнах визнається головним чинником зміцнення конкурентоспроможності національної економіки, розвитку суспільства. У цьому контексті державна науково-технічна та інноваційна політика є важливими складовими соціально-економічної політики цих країн. Вони визначають основні цілі, форми та методи діяльності держави у науково-технічній сфері, а також щодо стимулювання інноваційних зрушень в економіці.

Державна науково-технічна політика промислово розвинених країн реалізується за допомогою різних інструментів. Сюди входять законодавство, податкова політика, розмір і характер розподілу бюджетних коштів, у тому числі на проведення НДДКР з пріоритетних напрямів, формування і підтримка інфраструктури, кадрове забезпечення. Метою державної науково-технічної політики є